

Цифровые права в коммерческом обороте

Научный руководитель – Белов Вадим Анатольевич

Сергунин Александр Михайлович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: sasha-sergunin@mail.ru

С 1 октября 2019 года вступили в силу изменения в Гражданский кодекс РФ, которые ввели категорию «цифровые права» [1]. В данной работе предпринимается попытка выявления сущности данного явления, рассмотрения признаков цифровых прав и возможности применения их в коммерческой практике.

Представляется, что введение понятия «цифровые права» это стремление законодателя урегулировать правовой статус токена. Под токеном обычно понимают некий актив, запись о котором находится в блокчейне. «Токен является способом фиксации определенных имущественных прав, и его принадлежность конкретному лицу характеризует владельца как обладателя этого имущественного права» [3, с. 37]. Правовая природа токенов достаточно изучена в литературе [3, 6], поэтому остановимся на рассмотрении законодательных новелл.

Исходя из смысла ст. 141.1. ГК цифровые права обладают рядом следующих признаков:

- 1) Названы в таком качестве в законе
- 2) Представляют собой обязательственные и иные права
- 3) Условия их осуществления определяются в соответствии с правилами информационной системы
- 4) Сама система отвечает установленным законом признакам.

Цифровые права являются техническим способом фиксации уже существующих имущественных прав. Не стоит рассматривать «цифровые права» в качестве digitalrights- как некоего права доступа к контенту в цифровой среде. Никаких новых правомочий цифровые права по ст. 141.1. ГК в себе не несут.

Дискуссионным оказался момент о том, что включает в себя признак «... иные права» помимо обязательственных. Так, А.В. Асосков и С.В. Сарбаш - говорят, что это могут быть любые права (в том числе вещные). В.А. Белов, напротив, утверждает о возможности закрепления в цифровой форме лишь относительных прав [2, 4].

Отдельным вопросом является то, как могут возникнуть цифровые права. Стоит согласиться с мнением В.А. Белова, что основанием их возникновения должна быть нормальная общегражданская сделка, что одной лишь записи в информационной системе будет недостаточно [2].

В свою очередь, осуществление, распоряжение или ограничение распоряжения цифровым правом возможно только в информационной системе без обращения к третьему лицу (видимо, под ним стоит понимать администратора информационной системы). Данное положение стоит трактовать как указание на автономный характер подобных действий, определяемый правилами самой системы, но не правом.

Согласно п. 2. ст. 141.1. ГК тот, кто имеет возможность распоряжаться цифровым правом, признается его обладателем. Думается, что смысл указанного пункта сводится к следующему. Возможность лица распоряжаться цифровым правом делает статус схожим со статусом формально легитимированного владельца ценной бумаги со всеми вытекающими отсюда последствиями (в частности освобождением должника по цифровому праву

от обязанности исполнением лицу, имеющему возможность распоряжаться данным правом).

Отдельно стоит вопрос о соотношении форм удостоверения прав (цифровой и «общегражданской»). Следует согласиться с мнением В.А. Белова в том, что облечение права в цифровую форму не должно приводить ни к удвоению этого права, ни к его прекращению в общегражданском виде. Автором также предлагается идея парализации права в его общегражданском осуществлении на то время пока оно облечено в цифровую форму. Приоритет отдается юридическим действиям в информационной системе [2].

Думается, что цифровые права могут найти свое применение в коммерческом обороте.

Допустима такая ситуация, когда права на конкретную партию товара будут токенизированы и выражены в форме «цифрового права». Правовые последствия обращения такого токена в цифровой среде будут аналогичны последствиям обращения распорядительных ценных бумаг.

Предположительно, при токенизации денежного обязательства последующий оборот токена во многом будет схожим с оборотом векселя (не в части способов передачи, которые будут определяться правилами системы, но в части правовых последствий подобного оборота).

Например, в случае ненадлежащего исполнения обязательства со стороны продавца, можно предусмотреть автоматическое погашение токена, удостоверяющего право требовать уплаты денег (безусловно если право распоряжения им не перешло от продавца к другому лицу). В том случае, если токен уже перешел, то лицо, которое его приобрело, имеет возможность осуществить право в нем закрепленное - требовать уплаты денег.

Введение цифровых прав дает потенциал для более широкого применения смарт-контрактов в коммерческом обороте. Один из признаков смарт-контракта это его направленность на распоряжение именно цифровым активом [5], следовательно законодательное признание допустимости совершения действий с подобными активами благоприятно скажется на количестве заключаемых умных контрактов.

Таким образом, токены нашли свое выражение через категорию цифровые права, которые по сути являются способом фиксации существующих имущественных прав. На мой взгляд, указанные нововведения укладываются в существующие правовые категории и на данном этапе хоть и оказывают влияние на торговый оборот, но не меняют его сущности.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».
- 2) Что изменилось в Гражданском кодексе?: практическое пособие / В.А. Белов – 4-е изд., доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 359 с.
- 3) Новоселова Л.А. Токенизация объектов граждански прав // Хозяйство и право, 2017 № 12. С. 29-44.
- 4) Цифровые права как новый объект гражданского права: комментарии экспертов [Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М] // Закон, 2019 № 5. С. 31-54.
- 5) Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права, 2016 №3. С. 32-60.

- 6) Федоров Д.В Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права, 2018 № 2. С. 30-74.